

«Дерьмо», - выругался человек по имени Незуми, сжав раненую ногу. «Дерьмо», повторил он, словно чтобы подтвердить, насколько на самом деле была плохая ситуация.

Это было не то, что он ожидал. Конечно, он был застрелен прежде, но это было главным образом для запугивания. По мнению большинства людей, он не был ни достоин, ни достаточно опасен, чтобы оправдать необходимость привлечения внимания полиции.

Незуми был в порядке с этим. Быть незначительным означало, что никто не сделает изо всех сил, чтобы причинить ему боль. Это было, пожалуй, единственное преимущество его образа жизни, но все это рухнуло в ту ночь, когда он встретил трижды проклятого Арчера.

Это было в первые дни карьеры бдения, когда его псевдоним еще не стал известен в подземном мире. Он поймал Незуми с поличным, когда пытался ограбить украденные вещи. Это не было чем-то, что могло бы вызвать у него какие-либо реальные проблемы с законом, но он решил, что отвечать на вопросы подростка лучше, чем на полицию.

Как он ошибался. Понемногу становилось все труднее получать информацию, и количество грязи, которое имел Арчер, со временем росло. Незуми пытался избавиться от него, меняя укрытия или даже вообще исчезая на некоторое время. Это было совершенно бесполезное усилие.

Теперь, оглядываясь назад, было бы лучше, если бы он просто согласился быть переданным полиции и отправлен в тюрьму. Было очень мало шансов, что кто-нибудь застрелит его там.

Но проблема в ретроспективе заключается в том, что обычно бывает слишком поздно, чтобы это принесло какую-то пользу, поэтому единственное, что он мог сделать, - тащить своего хромого как можно дальше и быстрее, надеясь, что его преследователи не увидят следа крови он оставлял позади.

"Куда ты думаешь, крыса?" Спросил голос позади него, сопровождаемый грохотом пистолета.

« Дерьмо. Я так мертв, - подумал Незуми, но, несмотря на это, он повернулся лицом к своему, он станет убийцей. Ни за что его не застрелили бы дважды за одну ночь.

Человек, который направил на него пистолет, был высокий мужчина, одетый в белое пальто и брюки, с черной рубашкой внизу и белым галстуком. Его волосы были тщательно зачесаны назад, а глаза за очками дизайнера были острыми и холодными.

Даже тому, кто держал себя на границе преступного мира, как Незуми, было до боли очевидно, что этот человек был профессионалом. Этот сшитый на заказ костюм был не из тех вещей, которые носил бы обычный бандит, особенно когда пытался кого-то убить.

«Послушай, чувак, - начал он, - я не знаю, о чем это все, но ты ошибся парнем».

«Берегите дыхание», холодно ответил наемник. «Я никогда не ошибаюсь в своих целях. Я не знаю, что вы сделали, чтобы кто-то послал меня за вами, но, должно быть, это было что-то большое. Мои услуги не дешевы. Независимо, это не касается меня. Прощание, Незуми-сан. »

"Подожди, не ...!"

ВЛАМ!

Широ следовал за бумажным журавлем так быстро, как только мог, прыгая с крыши на крышу, игнорируя жжение в легких и напряжение своего сердца.

Годы усердного обучения приносили плоды, но, хотя его запасы праны оставались почти нетронутыми, эти усилия сильно истощали выносливость его тела. Независимо от того, насколько он мог укрепить свое тело, движение быстрее, чем это возможно, было чрезвычайно тяжело. Он мог потреблять больше праны и сохранять свою энергию, но, учитывая, насколько маленьким был его магический запас, это была плохая идея. Ему потребовалось меньше времени, чтобы оправиться от физического усилия, чем от магического, в области, где практически нет естественной маны.

Фуюки, естественно, был богат на этой стороне, но он не мог лишить себя энергии, чтобы укрепить себя. Отказ тела от посторонних энергий означал, что его подкрепление будет длиться короче и будет менее устойчивым, если он будет использовать окружающую ману вместо своего собственного *Od*.

Именно такая ситуация подчеркивала важность эффективности и универсальности. Он был рад, что решил продолжить в стрельбе из лука и боевой подготовке. Если бы ему пришлось полагаться только на свои магические резервы, он был бы почти бесполезен, даже если бы у него был талант правильно произносить заклинания.

К счастью, драка была не просто магией. Как бы ни была полезна магия, она вряд ли превзошла все остальное. Кузуки-сенсей был ярким примером этого. С его гладким стилем, лишенным ненужных движений, он мог легко идти в ногу с укрепленным телом Широ.

Он не смел думать, на что способен магически усиленный Кузуки. Его могут остановить все, кроме самых сильных волхвов, и даже в этом случае он станет ужасным противником.

Он был так рад, что его учитель решил бросить свою жизнь убийцей. Он не был уверен, что мог бы по-настоящему его схватить, если бы они встретились как враги, если бы у него не было неожиданности.

Пока он обдумывал все это, его пункт назначения приближался. Бумажный журавлик слегка гудел, когда они достигли дока. Он празднично помнил, как его отец говорил ему, что это было место первого сражения последней Войны Святого Грааля.

Учитывая, насколько опустошенным это было, вероятность того, что ситуация была плохой для Незуми, была довольно высока.

Место было довольно большим, и поиск между рядами контейнеров занял бы некоторое время, даже если бы его вел бумажный журавль. Отключив подкрепление своего тела, он включил уши. Разница в требованиях к пране между двумя частями его тела заставила его немного ошибочно оценить количество энергии и была вознаграждена громким свистящим звуком прямо в его голове.

Он быстро уменьшил энергию, освободив слух от оскорбительного шума и сосредоточившись на реальных звуках этого места.

Рваное дыхание, звук чего-то тащащегося, неуверенные шаги в одной точке и кто-то бежит в этом направлении.

"Куда ты думаешь, крыса?" - спросил неизвестный голос, прерываемый металлическим шумом, который звучал слишком похоже на пистолет для комфорта.

«Слушай, чувак, я не знаю, о чем это все, но ты ошибся парнем».

Арчер уже был в движении. Страх в его голосе и запах крови были всей информацией, необходимой ему для понимания ситуации. Он бросился в их направлении со стрелой, уже вышедшей из колчана на тетиву.

Он подошел к краю контейнера с видом на сцену как раз вовремя, чтобы увидеть неизвестного человека, готового нажать на курок пистолета, направленного на голову Незуми.

С практической уверенностью стрелка была выпущена с предельной точностью и временем.

ВЛАМ!

Оружие вылетело из рук владельца, пораженное круглой стрелой, выпущенной безупречным лучником. Пуля летела в направлении Незуми, слегка смещенная по намеченному пути.

Красный след крови образовался и стекал по щеке дрожащего человека, хотя заметный звук капающей жидкости исходил из его запачканных мочой брюк, а не с его лица.

У Незуми было мало времени на размышления об удаче и стыде, когда он быстро потерял сознание.

Пока Незуми падал на землю, из лука Арчера полетела стрела в сторону убийцы.

К его чести, киллер доказал свою способность, прыгнув назад и приземлившись в защитном наклоне. Это было явно несмертельное оружие, но это не означало, что они чертовски больно.

«Так вот, это печально известный Арчер, о котором я слышал. Ты действительно выглядишь молодым, - усмехнулся он. - Ну, разве это не просто грандиозно. Кто бы мог подумать, что эта незначительная крыса привела бы меня к гораздо большему» интересная добыча?

«...», Арчер ничего не сказал. Вместо этого он решил выпустить еще пару стрел с молниеносной скоростью. Цель свернула с их пути и скрылась из виду.

«Ах, сколько бы я ни хотел остаться и поиграть с тобой, мне действительно нужно идти. Моя политика - не работать бесплатно или выходить за рамки условий моего контракта. Увидимся в другой раз. Джейн».

Он повернулся и убежал к менее освещенной области доков. На его лице была улыбка удовлетворения. Видимо, несмотря на плохую работу, он был очень доволен внезапным поворотом событий.

Тихими, но быстрыми шагами он пробежал за угол

Стук!

и быстро упал назад, когда кулак Арчера встретил его лицо.

«... Ты слишком много говоришь», - категорически сказал дружинник.

«Ч-как...», он запнулся, держа свой кровоточащий нос.

«Ты тоже слишком медлителен», - перебил Арчер, проносясь по склонному телу убийцы, и ударил его без сознания слегка усиленным ударом.

Когда Незуми снова открыл глаза, он сидел у контейнера. Его нога была перевязана и болела не так сильно, как раньше.

"Как ты себя чувствуешь, Незуми-сан?"

«Как будто меня застрелили в ногу, ты, блядь, придурок», - прорычал мужчина. Беспокойство Арчера раздражало его. Если бдительный заботился о его благополучии, он не должен был шантажировать его, выполняя его приказы.

«Я не ожидал, что эта ситуация станет ужасной. Я сожалею о твоей ране», - сказал он

извиняющимся тоном.

"Да? Хорошо, это заставляет меня чувствовать себя намного лучше, придурок. Я говорил тебе, что не хотел этого делать, но ты об этом наплевал? Нет, так что держи свои отстойные оправдания при себе. Я ухожу отсюда «.

«... Вы не должны ходить с такой ногой».

«Смотри, черт возьми», - сказал мужчина в приступе ярости, крайне не в его характере. «Мне сейчас наплевать на это. Это чертовски больно, но это больно, когда я выстрела из-за долгого выстрела. Я не знаю, сколько других придурков преследуют меня из-за вас, поэтому я получаю черт возьми, пока я все еще могу. Не ищите меня. "

"Но..."

«Просто оставь меня нахрен в покое. Вот, возьми это», - сказал он, передавая ему конверт из кармана своего пальто. «Это все, что я нашел в этой твоей девушке. Если на самом деле есть что-то достойное, чтобы послать убийцу за мной, она там».

"... Спасибо, Незуми-сан."

«Да, да. Иди прыгни со скалы или еще чего-нибудь. Я бы оценил это намного лучше, чем твоя благодарность, ублюдок».

Широ смотрел, как мужчина спотыкается, чувствуя себя подавленным. Когда он впервые заставил его посмотреть на исчезновение Казама, он не ожидал чего-то такого масштаба. Даже если за ее похищением была организованная преступная группировка, для них прибегать к убийству было слишком много, чтобы заранее обдумать.

Помимо этого, это был большой шаг вперед в расследовании, но это также означало, что за этим делом стояла гораздо большая угроза, чем первоначально предполагалось.

Он мог бы быть слишком большим для него, но он не мог доверять полиции. Живя в форме социального преступного мира, он точно знал, насколько мало правоохранительные органы знают о том, что происходит на очевидно тихих улицах этого города.

Нет. Если бы он мог справиться с ситуацией сам, он бы сделал это, и только если он окажется слишком сложным, он обратится в полицию.

Был и другой вариант. Тем не менее, привлечение Тосаки в качестве Мага означало бы раскрытие слишком многих вещей, и он не был готов иметь дело с этой червячной банкой.

Он подошел к бессознательному убийце и поднял его через плечо. Он не проснется на некоторое время благодаря незначительному спящему заклинанию. Он получит от него всю информацию, которую сможет, а затем бросит его перед полицией. Даже если этот парень был достаточно умен, чтобы использовать оружие, не связанное с другими преступлениями, быть найденным вооруженным у порога правоохранительных органов было достаточно, чтобы оправдать какой-то вопрос. Надеюсь, они будут достаточно компетентны, чтобы обвинить его в чем-то и некоторое время держать за решеткой.

Вздыхнув, он снова укрепил свое тело, прежде чем прыгнуть к крышам и к дому.

На рассвете убийца проснулся в камере в местном полицейском участке со сломанным носом и без воспоминаний о том, как он туда попал. Никакое количество просьб о невежестве не вывело его оттуда, и, к его ужасу, он не был достаточно умен, чтобы использовать новое оружие для своей последней работы.

Несмотря на общую некомпетентность, обычно проявляемую местными офицерами, он не собирался уходить в ближайшее время, и, судя по тому, что они узнали о нем во время расследования, он, вероятно, не будет в течение следующих сорока-пятидесяти лет.

На следующее утро усталый Широ отправился в школу в школу. Для обычно энергичного подростка это не было обычным явлением, и никто не остался незамеченным.

Несмотря на то, что он думал о себе, он был на самом деле хорошо известен среди своих сверстников. Многие считали его очень странным, но женской половине студенческого сообщества он тайно нравился. Он входил в четверку самых привлекательных мальчиков всей школы, обогнав лишь пару старшеклассников и, что удивительно, Иссея. Хотя он не был открыто привлекательным, как другие, его приятный характер и общая воля помочь другим сделали его довольно популярным среди девушек. Его популярность еще больше возросла благодаря некоторым фотографиям его полуголого в раздевалке клуба стрельбы из лука, пропущенного опекуном, озабоченным отсутствием подружек.

Он не знал об этом, иначе он бы сгорел от смущения каждый раз, когда девушка смотрела на него наполовину в его общем направлении, но факт оставался фактом, что люди смотрели на него с восхищением довольно часто.

Его также считали неприступным в романтическом смысле этого слова по разным причинам. Первая заключалась в том, что сближение с ним также означало необходимость иметь дело с неким воодушевленным тигром, владеющим проклятым синаем. Не многие были готовы иметь дело с этой конкретной маркой психа вне школы. Было только определенное количество еженедельного сумасшествия, которое можно было принять, и Фуджимура Тайга уже заполнила все квоты своими занятиями.

Второй причиной был сам Широ. С его сумасшедшим графиком и отношением было мало шансов, что он сможет вступить в конструктивные отношения с кем-то его ровесника. Его умственная зрелость также была на пределе, чем его сверстники, еще больше увеличивая

разрыв между ним и ними.

В результате он был частью фантазий местной женской фауны, но в реальной жизни его никто не преследовал. Все согласилось с тем, что погоня за ним была, по крайней мере, явным признаком легкого безумия.

При этом едва ли осталось незамеченным, что обычно неутомимый подросток выглядел как бессонный зомби. В то время как большинство относилось к его образу жизни, наконец, догоняя его, некоторые действительно заботились о его благополучии.

"Эй, Эмия", - поздоровалась Матоу Синдзи. «Ты выглядишь как зомби этим утром».

«Доброе утро, Синдзи», - поприветствовал Широ тем же монотонным голосом, которого ожидала вышеупомянутая нежить.

«Вы должны больше спать, вместо того, чтобы возиться до утра в этом своем пыльном сарае. Вы заставите весь клуб выглядеть так плохо».

«Я рад, что вы так обеспокоены моим здоровьем, Синдзи», саркастически сказал Широ.

«Конечно», - ответил Синдзи, либо не получая, но, вероятно, намеренно игнорируя это замечание. «В конце концов, для этого нужны друзья. Ну, увидимся в классе. Позже, Эмия».

Матоу Синдзи был постоянным в жизни Широ. Они стали друзьями в средней школе благодаря Сакуре, которая познакомила их друг с другом. Нельзя сказать, что они сразу же сразились. На самом деле, никто не мог победить Синдзи. У погруженного в себя Мату была такая личность, которая неверно растирала большинство людей двумя словами.

За исключением девушек. Казалось, им нравится быть с Синдзи, хотя это продолжалось не более нескольких недель. Либо они были мудры в отношении него и оставляли всякую надежду найти приличного человека под его грубым внешним видом, либо Синдзи устал от них и просто отказывался от них.

...

Не то чтобы эти варианты были взаимоисключающими.

В любом случае, если Синдзи старался изо всех сил, просто чтобы дать вам знать, что выглядишь как дерьмо, не высмеивая (слишком сильно) над тобой, это действительно означало, что ты действительно потерял сознание. Который не был ошибочным предположением любой натяжкой.

Спасая своего невольного информатора и загнипнотируя каждую информацию, которую он мог получить от убийцы, Широ провел остаток ночи, просматривая материал Незуми, пытаясь выяснить, что случилось с Казамай. Обычно даже бессонная ночь не повлияла бы на него так сильно, но тратить его на то, чтобы его мозг укреплялся настолько, насколько он мог (относительно) безопасным образом, сказало на нем.

Тайга и Сакура настаивали на том, что он должен был остаться дома на целый день, и, хотя Широ согласился, что ему нужно отдохнуть, он также знал, что не будет спать, пока его загадка захвачена тайной. Ходить в школу было лучшим, что он мог сделать, чтобы немного успокоиться, даже если он не обращал внимания на занятия.

К сожалению, он был не единственным, кто так думал. Бессонная Тосака, некогда безразличная к чужому мнению, пошла в школу с сумками под глазами. Обычно это не было бы слишком большой проблемой, потому что даже на первый взгляд безупречные люди, такие как Тосака Рин, могли время от времени проводить плохую ночь, но были и другие факторы, которые следует учитывать.

Поздно вечером Широ и Рин не остались незамеченными. Некоторые другие ученики видели их вместе в городе предыдущими вечерами, и их усталые появления стали подогревать слухи, ожидаемые в школе, заполненной гормональными подростками.

В темном классе

Группа студентов сидела вокруг блока парт, собранных в конференц-зале. Их лица не были видны в тусклом свете, который просачивался из-за тяжелых занавесок, но им не нужно было видеть друг друга. В конце концов, цель их сбора не заключалась в самих себе.

"Вы слышали о Тосака-Химэ?" Студент № 1 спросил.

"Что-то случилось?" Студент № 2 поинтересовался.

«Я слышал, что она и Эмия встречаются», - ответил первый.

«Ты что, шутишь? Она встречается с поддельным дворником всех людей?»

«Это беспокоит», - прокомментировал номер 3 .

«Не только это», - мрачно добавил номер 1 . «Я слышал, что они уже прошли весь путь».

«Ни за что», - сказал 4 недоверчиво. «Тосака-Химэ не сделает этого. Она слишком чиста».

«Поэтому они оба выглядят так, будто совсем не спали прошлой ночью?» Номер 5 спросил

риторически с горем пораженным голосом.

«Я собираюсь убить ублюдка», - прорычал номер 6 . «Тосака-Химэ мой. Наш».

«В любом случае, что она видит в нем? Эта неудачница недостаточно хороша, чтобы чистить ее туфли. Я был бы для нее намного лучше», - снова сказал номер 4 .

«Возможно, он шантажирует ее чем-то».

«Невозможно. Тосака-Химэ не мог сделать ничего, что можно было бы использовать против нее».

«Тогда, может быть, он что-то сделал с ней».

"Вы не имеете в виду ...?"

«Этот ублюдок. Я собираюсь положить его голову на щуку».

Наконец, мальчик, который сидел во главе стола, заговорил впервые. Его рот был скрыт за его руками, и его глаза не могли быть видны из-за отражения света на его очках. Его сидячее положение и его общее поведение говорили все о его роли как Лидера .

«Мы не можем действовать опрометчиво», - сказал он тихо. «Мы должны выяснить правду и действовать соответственно».

«Правильно» , - сказал единственный мальчик, явно стоящий у Советника , рядом с лидером. «Нам нужно узнать больше. Наша следующая миссия - узнать правду, стоящую за этими слухами».

"А если они действительно правда?"

«Тогда Эмия Широ - покойник», - ответил Лидер на коллективный вопрос. «Товарищи, мы не позволим никому обидеться безнаказанным. Проект поклонения Тосаке должен продолжаться, как и планировалось».

"Оооооh!" Все они приветствовали в согласии. Они встали и вышли из класса, оставив позади только Лидера и Советника . Когда дверь снова закрылась, последний снова заговорил.

"Лидер, ты уверен в этом?"

За его руками Лидер улыбнулся злобно.

Широ заметил, что во время обеденного перерыва что-то не так, то есть, как только его мозг восстановился достаточно, чтобы на что-то обратить внимание. У него было отчетливое впечатление, что другие ученики наблюдали за ним, когда он не смотрел. Это нервировало, главным образом потому, что он не знал, почему они это делают. Он дважды проверил свою форму, но он не носил ничего неправильно, и в его внешности кроме его лица не было ничего плохого.

Может быть, он просто воображал вещи? Маловероятно, если только это не было случайно, что один и тот же ученик последовал за ним на три этажа. Он пытался двигаться случайным образом, просто чтобы увидеть, действительно ли за ним следят или они просто шли в одном направлении.

Его подозрения нашли подтверждение, когда он поднялся на третий этаж только для того, чтобы снова спуститься на второй с другой лестницы. Никто не мог пойти по этому пути куда-нибудь. Его явно тянуло за собой.

Но почему?

Рин была не в лучшем настроении. Бессонные ночи и постоянное беспокойство с тех пор давно подорвали ее терпение. В этот момент даже обычно глубоко укоренившийся процесс поддержания внешности становился рутинной.

Она определенно не хотела идти в ногу с махинациями своих сверстников, поэтому она полностью игнорировала не столь тонкие взгляды, посланные ей в сторону.

Так что, если она плохо спит? Какое им было значение, как она выглядела? Они даже не знали ее. Они были просто простыми людьми, довольными персоной, которую она сделала для них. Как они осмелились судить ее за то, что она время от времени не в порядке?

Конечно, пока она бегала внутренне, она все еще приятно улыбалась снаружи. В конце концов, она была дисциплинированным Магом. Потребовалось бы что-то чрезвычайно раздражающее, чтобы разозлить ее настолько, чтобы взорваться.

Да, что-то вроде Мату Синдзи, например.

Мату Синдзи был на тропе войны. Он не мог поверить, что действительно присматривал за этим дворнягой в то утро. Из-за его доброты он попытался сообщить Эмии, сколько он отсосал, и таким образом он заплатил ему?

Он прошел по коридорам в поисках коварного рыжего, который осмелился положить руку на девушку, которая принадлежала ему. Уже было достаточно плохо, что он монополизировал свою сестру каждый божий день, но он мог игнорировать это. Они должны были быть друзьями, поэтому не было ничего плохого в том, чтобы поделиться несколькими использованными игрушками.

Тосака был совсем другим вопросом. Она была Магом, и она принадлежала Магу. Не то чтобы Синдзи был одним из них, но он был следующим самым близким. Широ не имел права прикасаться к ней после того, как он устал от нее, а тем более, когда ему все еще приходилось делать ход.

Некоторые вещи не могут быть пропущены или прощены. Пришло время поставить высокомерного выскочка на его место.

"Eмиуааааа!" Он взревел, увидев, как его цель падает с третьего этажа.

"А? Синдзи, что ... -гх" Слова Широ застряли у него в горле, когда Синдзи схватил воротник своей рубашки.

"Как ты смеешь, Эмия? Как ты смеешь трогать ее?"

"Что, Синдзи, о чем, черт возьми, говорят?"

«Не играй тупее, чем ты есть», прорычал он, полностью игнорируя остальную толпу, которая теперь смотрит на них без исключения. "Я знаю, что ты сделал."

«Я полагаю, это хорошо для вас, - согласился Широ, - но на самом деле я понятия не имею, о чем все это».

«Ах! Конечно! Как будто ты сделал больше, чем одну вещь, которую даже отдаленно стоит упомянуть в своей жизни. Я говорю о Тосаке. Тох-са-ка!»

"... Мм?" Широ ответил разумно. "А как насчет Тосака-сан?"

Если бы Синдзи был спокойнее и немного умнее, он бы понял ситуацию в этот момент. Отсутствие смущения со стороны Широ при упоминании его предполагаемого любовника на следующий день после того, как они... связали себя узами брака, сказав достаточно правдивости о продолжающихся слухах. Как бы то ни было, Синдзи продолжал издеваться над ерундой, чтобы все могли услышать.

"Я говорю, что знаю, что ты ударил ее! Все знают!"

«...», Подождите. Он имел в виду ударить ее, как в ...? "Э ... Э-Э-Э-Э-Э-Э-э-э-э-э?"

"Не взирай на меня, ублюдок. Тебе просто нужно идти вперед и д - хххх".

Синдзи закатил глаза, и его рот открылся в беззвучном крике. Когда власть вокруг его

рубашки утратила силу, Широ с беспокойством посмотрел на своего друга, ставшего обвинителем. Казалось, что вся сила внезапно покинула его, и он просто стоял, убитый. В этот момент Широ посмотрел вниз и кое-что заметил. Между ног Синдзи торчала нога, определенно женского пола, явно болезненно раздавливая его пах. Широ вздрогнул от сочувствия. Не то, чтобы Синдзи заслуживал чего-либо за то, что он намекнул, но среди мужчин есть базовое товарищество, когда дело доходит до травм половых органов.

Уже зная, что он найдет, Широ посмотрел замерзшим от Синдзи. И снова поморщился.

С выражением абсолютного спокойствия Тосака Рин стояла с ногой, твердо посаженной в пах Синдзи. На ее лице не было никаких признаков ярости, и от этого все было еще страшнее. Аудитория застыла в неверии от ее необычного проявления насилия.

"Э-э ... Тосака-сан?"

"Что это, Эмия Кун?" Она обычно спрашивала, как будто в этой ситуации не было ничего странного или как будто она не чувствовала никакого напряжения в положении, которое она держала.

«Я думаю, что Синдзи получил сообщение».

"Хм. Полагаю."

Она вернула ногу рядом с его спутницей с грацией, которой должен был обладать только опытный пахотник.

Без поддержки ноги Тосаки колени Синдзи подкосились, и он упал на пол, его лицо все еще застыло в лучшем подражании рыбе, которую когда-либо видела Широ.

"Что тут происходит?" - спросил Иссей, наконец присоединившись к сцене и увидев мягкое тело Синдзи. «Мату-кун! Что с тобой случилось? С тобой все в порядке? Эмия-кун, Что случилось?»

«Аааа...» - замолчал Широ, не зная точно, как сформулировать ситуацию.

«Я думаю, - сказал Тосака с неестественным спокойствием, - что кто-то, должно быть, видел меня и Эмию в последние несколько ночей и пришел к неверному выводу о наших отношениях».

"Как это связано с ситуацией?"

«Похоже, - наконец-то Широ нашел слово, - что кто-то, должно быть, немного преувеличил

сплетни и заставил людей поверить, что у меня и Тосака-сан ... знаешь, роман?»

"А Мату-кун начал пениться изо рта, как?"

«Он мог бы озвучить вслух свои мысли о кажущейся ситуации, и моя нога могла случайно проскользнуть между его ног, когда я подошел к нему, чтобы объяснить, как все на самом деле», - заявил Тосака, нахмурившись с ложной виной. «Мне правда очень жаль причинить ему боль».

Толпа вокруг них моргнула и, не задумываясь, купила оправдание Тосаки.

«Невероятно», - сказал себе Широ, заметив это. «Невероятно, как люди держатся за явно фальшивую историю, чтобы сохранить свое искаженное восприятие реальности. Тосака-сан, ты действительно боишься использовать такую вещь в своих интересах.

Иссей вздохнул. «Ну, будь осторожнее в будущем, Тосака-сан. Сейчас я буду сопровождать Мату-куна в лазарет. О, и ради прояснения этого недоразумения, я случайно оказался рядом с ними в эти последние вечера. Ничего произошло неуместно, так как мы были заняты поиском пропавшего третьего курса. Наша встреча даже отдаленно не была общественным событием».

Кажется, толпа снова зашептала. Если такой порядочный парень, как Рюудо Иссей, сказал, что ничего не происходит, то ничего не происходит. Когда вопрос был решен, остальная часть студенческого сообщества вернулась к своим повседневным делам, как будто ничего не произошло. Иссей тоже ушел в сторону лазарета, чтобы найти помощь для оскорбленного мальчика.

«Уууууу», простонал Широ, явно дезориентированный сюрреалистическим развитием. «Правильно. Бесплезно удивляться неожиданному повороту событий слишком долго».

Рядом с ним Тосака молчал. «Извини за это, Эмия-кун. Похоже, я потащила тебя в нелепую ситуацию, и ничего сверх этого».

В ее позе было что-то, что говорило об усталости и поражении. Широ понимал ее ситуацию и задавался вопросом, как он мог ей помочь.

«Ну ... это может быть не совсем правдой», - сказал он, размышляя, было ли то, что он собирался сделать, мудрым. «Я попросил... моего друга разобраться в этом деле, и он шевельнул гнездо шершня. Он оставил мне несколько заметок о том, что узнал, прежде чем уехать из города».

Он вытащил конверт из заднего кармана. «Вот копия. Я провел прошлую ночь, пытаюсь что-то выяснить, но не смог ничего получить. Может быть, вам повезет. Я также постараюсь передать это полиции незаметно, без наших имен».

«Эмия-кун, это...» она замолчала, глядя в конверт, а затем в ошеломленном удивлении. "Я не знаю, что сказать."

«Нечего сказать», - ответил он. «Просто пообещай, что перед сном ты будешь немного спать. Не похоже, что ты недавно хорошо спал».

"Ты один, чтобы говорить", она усмехнулась, глядя на сумки под его глазами.

«Я знаю. Я пропущу сегодня тренировку по стрельбе из лука и посплю несколько часов. Мне нужно быть на вершине своей игры для этого».

"Извините, что беспокою вас так много."

«Это не проблема. Кроме того, теперь, когда мы знаем, что есть нечто большее, чем первоначально предполагалось, мы обязательно должны что-то сделать».

«Ты права», - согласилась она. "Спасибо, Эмия-кун."

«В любое время», - признал он. «Мне нужно идти. Перерыв на обед почти закончился, и мне все еще нужно есть».

" GROOOOWL!" Желудок Тосаки громко объявился.

«Как и вы, судя по всему», - добавил он, вспотев от раздражения, которое он увидел на ее лице. Это, несомненно, было вызвано вторым предательством, совершенным ее желудком за пару дней. "У меня есть дополнительный бенто, ты знаешь? Хочешь присоединиться ко мне?"

«В таком случае я буду должен тебе даже больше, чем я уже», - пожаловался скупой Тосака.

«Я уверен, что у вас будет много шансов вернуть услугу, если вы действительно этого хотите».

«Полагаю, это правда. Что ж, Эмия-кун, похоже, я снова в твоей заботе. Веди. Я голоден». С этими словами она прошла мимо него, не оглядываясь назад.

«Ой, Тосака. Подожди», - он побежал за ней, радуясь, что немного подбодрил ее.

Он не был уверен, что было разумно соединять Арчера и Широ с точки зрения Тосаки, но рассуждал, что она никак не могла связать его две личности только этим. Он также знал, что у нее не было того же знакомства, что и с местным преступным миром, и поэтому вряд ли она найдет что-либо в материале, который он ей дал. Это был просто способ направить ее усилия и показать ей небольшой прогресс, ничего, кроме небольшого плацебо для ее беспокойства.

Проблема заключалась в том, чтобы задержать другой конец его обещания. Доставить информацию Незуми в полицию и убедиться, что они воспримут это так же серьезно, как и он, было трудной задачей. Они не воспримут Эмию Широ всерьез, и даже если они это сделают, он не сможет сказать, откуда пришла информация. Он только поставил бы себя в нежелательную ситуацию.

Арчер, с другой стороны, не мог просто вальсировать в полицейский участок и требовать, чтобы его услышали. Его анонимные советы послужили лишь официальному окончанию ситуации, с которой он уже сталкивался. Это был совершенно другой вопрос, и ему нужна была информационная сеть полиции, чтобы решить его.

Проблема заключалась в том, как продолжить. Как и с кем он мог связаться, чтобы решить эту проблему? Знал ли он кого-то в правоохранительных органах, который был одновременно и достаточно компетентным?

В его голове всплыло имя, и это была худшая идея за всю историю плохих идей.

Это был также единственный, кого он имел.

<http://tl.rulate.ru/book/33466/728412>